

ОЛЕСЯ СОБОЛЬ

ЛЕДЯНАЯ СТЕНА

6+

Олеся Соболев

Ледяная стена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66871073

SelfPub; 2021

Аннотация

Фьюк, ёлочная игрушка, весь год ждал, когда окажется на ёлке. Но его мечта может не сбыться. Из-за ссоры сестёр Алины и Милы он может навсегда остаться в тёмном углу коробки.

Ледяная стена, за которую по своей вине попала Алина, высокая и прочная. Как сестрам справиться со всеми неприятностями, которые свалились на них в канун Нового года? А что же Дед Мороз и Снегурочка? Такими дети их ещё не видели...

Невероятные приключения Алины, Миланы и Фьюка в ледяном мире и снежной долине помогут не только узнать о новых заботах Деда Мороза и желаниях Снегурочки, но и напомнят девочкам, что значит доброта, забота и внимание к близким.

Содержание

Семья	5
Начало праздника или страшное место в коробке...	10
Снова ссора	17
Ещё одна беда	20
Чудеса начинаются...	24
Странное место	26
Снегурочка	28
За ледяной стеной...	30
Говорит и показывает стена	34
За день до Нового года	41

Олеся Соболев

Ледяная стена

Эта история началась в одной старой коробке, которая стояла в шкафу. Целый год о ней не вспоминали, но сейчас наступало самое волшебное время и уже совсем скоро потрепанная коробка станет главным украшением вечера. Вокруг неё соберется вся семья, и дом наполнится веселым смехом и добрыми воспоминаниями родителей о детстве.

Календарь, висевший на стене, сильно исхудал. У школьников скоро начнутся каникулы, до Нового года оставалось 3 дня.

Семья

Еще утром за завтраком было решено, посвятить вечер украшению ёлки и дома. Мила с нетерпением ждала Нового года. Она помнила прошлогодний праздник. Было весело – все танцевали, смотрели телевизор, но больше всего ей запомнились яркие, блестящие звездочки, сыпавшиеся с неба, Алька назвала их фейерверком. И вот уже год Миланка ждет загадочного деда, который подкинул ей подарок под ёлку и тот самый волшебный «фефек».

– А может, в этот раз без меня нарядите, – чуть слышно протянула Аля, не отрываясь от телефона.

– Это ещё почему? – удивилась мама.

– Ну, что там интересного, каждый год одно и то же – ёлка, игрушки, гирлянда.

– Ёлка! Иглушки! Гилянда! – восторженно повторила Мила.

– Украшать ёлку нужно всей семьей, – мама собрала тарелки со стола, – Раньше тебе это нравилось.

– Сама говоришь, я выросла.– Аля водила пальцем по экрану смартфона, и тот издавал веселые звуки.

– Конечно, выросла. Но мы тоже с папой не дети, а готовимся к празднику с удовольствием.

– Пф, – скептически фыркнула Аля.

– И я жду и готовлюсь, – Мила соскочила со своего места,

быстро сбегав в свою комнату, вернулась с изрезанным листиком бумаги и гордо представила – Вот какую я снежинку вылезала!

– Пх!– усмехнулась Аля, подкатив глаза.

Мила удивленно посмотрела на сестру, потом смутилась и тихонечко села на свой стульчик.

– Дай-ка, дай, – папа протянул руку младшей дочери, и она осторожно вложила в неё небрежно изрезанный листок, казавшийся ей изящной снежинкой. – Вот это да! Потрясающе! Это одна из лучших снежинок, которые я когда-либо видел.

Мама улыбнулась. Мила удивленно и восторженно смотрела на отца, а Алька тайком поглядывала, показывая своим видом, что ей безразлично.

– Знаешь, Милок, лишь однажды я видел снежинку такую же красивую.

– Плавда? Где? – глаза Милы блестели.

– Вот на этом самом месте,– папа стал говорить тише, словно раскрывая важную тайну.– Её мне принесла одна маленькая девочка семь зим назад.

– Пф, – улыбнулась Аля.

– Плавда? – ни о чем не догадавшись, спросила Мила.– Она тоже умела вылезать снежинки?

– Ха, умела! – папа положил снежинку рядом, важно откинулся на спинку своего стула, сказал. – Это была настоящая волшебница. Она за несколько дней всю нашу квартиру

превращала в сказочный теремок. Повсюду были снежинки, гирлянды, мишура и прочие красивейшие штучки.

– Здорово? А куда подевалась эта девочка? – наивно спросила Мила.

Мама загадочно пожала плечами и молча отпила чай.

– Да никуда я не подевалась, – не выдержала Аля, – я просто повзрослела. И такой малышкой ерундой больше не занимаюсь.

– Алька, – улыбнулась мама, – ну, что ты как бука.

– Лучше быть букой, чем вырезать уродливые снежинки, которые потом все нахваляют.

– Аля, – серьезно сказал папа, – ты, что такое говоришь?

– А что не правда? Вы же обманываете. Разве это снежинка? Это изрезанный лист, можно сказать замученный. А вы восторгаетесь. Какая прелесть! Неужели он вам нравится?

– Конечно, нравится, – ответила мама. – Нам всегда нравятся ваши поделки, рисунки и всё что вы делаете с душой.

– Конечно. Может и мне так вырезать? Посмотрим, как вам понравится такая снежинка. Вам нравится только то, что делают малыши!

– Аля, ты что! Не говори глупости. Нам нравится то, что делает малышка Милка и взрослячка Аля. Каждый в своем возрасте делает что-то хорошо.

– Да-да, понятно. Значит после школы, наделаю таких снежинок.

– А меня научишь?

– Мне нужно в школу бежать, могу опоздать.

На вопрос сестры Алина не ответила, лишь недовольно хмыкнула.

Аля отправилась в школу в ужасном настроении. С одной стороны ей было стыдно за своё поведение, с другой – она отчего-то была обижена на всех.

– Алина! – кто-то окликнул девочку.

Аля увидела, спешащую к ней одноклассницу.

– О, нет, только не ты! – взвыла в мыслях девочка и, сделав вид, что не услышала, ускорила шаг.

Вообще-то день сегодня обещал быть хорошим: в школе уроков не было, только выставление четвертных оценок и праздничный концерт. Вся школа весело шумела в ожидании праздника и каникул, но Алине Чудовой из 4 «Б» было совсем не до веселья, её всё раздражало, желанья веселиться не было.

Во втором и третьем классе Алина была круглая отличница, но в первой четверти этого года у неё появилось две четверки. Нельзя сказать, что она сильно старалась их исправить, и к концу второй четверти уже три четверки красовались в её дневничке в графе «Итог».

С детского сада Алинка посещала студию танца и всегда выигрывала все танцевальные соревнования. В школе она танцевала лучше всех и часто побеждала в конкурсах, принося дополнительные баллы в копилку своего класса. Но в этом году первое место досталось Лизке Синичкиной, но-

венькой, которая звала её сегодня утром. Эта Лизка всего две четверти учится в их классе, а уже со всеми подружилась, побеждает в конкурсах, отлично учится! Выскочка, – так про неё думала Алина, дружба между ними не складывалась.

Милка весь день ждала, когда придет со школы Алина и научит её вырезать снежинки. Родители переживали, не понимая, что происходит с Алиной из-за чего она всё чаще в плохом настроении. Конечно, они не обижались и надеялись, что традиция – совместное украшение ёлки развеселит их девочек.

Папа привез ёлку и коробку мандарин. Мама испекла на ужин пряники с корицей и по всему дому витали головокружительный ароматы праздника. Алина достала свои новогодние костюмы прошлых лет и девчонки пытались примерить их.

Начало праздника или страшное место в коробке...

В коробке так же началось оживление, все отходили ото сна, в котором пребывали целый год. Сейчас в канун Нового года Старый гном лениво потягивался, а медвежонок напротив решил кувырнуться, белочки чистили мордочки, балерина расправляла пачку, а снеговичок пританцовывал. Все ждали начала праздника, а их праздник начинался тогда, когда открывали коробку.

Маленький пингвиненок Фьюк попал в коробку в прошлом году, поэтому считался самой молодой – новенькой игрушкой. Когда в январе собрали игрушки в коробку и убрали в шкаф, он долго не мог уснуть, ждал, что праздник продолжится. Фью пел песни, пересказывал детские стихи и подолгу мечтал о новой встрече с детьми и ёлкой. Конечно, дети его не могли слышать, но он ждал.

– Наконец-то, ура! – прыгал от радости пингвиненок. – Сейчас я увижу детей. Они, наверно, так подросли за год!

– Наверняка. – Лениво поддержал разговор гном. – Ой, сколько малышей этой семьи выросли на моих глазах, но такую шустрячку, как Милка, я не припомню.

– Она всё время в кружении боюсь, как бы беды в этот праздник не случилось, – поддержала его балерина.

– А что может случиться?

Старый гном кивнул в сторону темного угла коробки. И Фьюк услышал жалобные всхлипывания, доносящиеся оттуда.

– Кто там? – удивился пингвин.

– Это поломашки, – грустно ответил гном. – Игрушки, которые поломались, но их либо можно подчинить, либо жалко выбросить.

– И что они там делают?

– Ждут.

– Чего?

– Что их сделают или выбросят.

– Как это страшно! – запричитала балерина. – Остаться в коробке, когда начинается праздник. Все красуются на ёлке, а ты лежишь в темноте и подслушиваешь, что происходит снаружи. А потом все возвращаются, радостные, полные впечатлений и только и говорят о детских костюмах, стихах, играх, подарках, волшебнике с мешком, а ты глотаешь слёзы и ждёшь следующий Новый год. А ведь через год тебя могут снова не взять на праздник, забыть или не успеть подчинить.

На нарисованных глазках балерины заблестели слезы, Фью с ужасом смотрел на неё.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросил пингвин.

– Я тоже была поломашкой.– балерина указала на левую ногу. – Видишь, трещина на пуанте, я упала с ветки и она откололась. Три года я пролежала в том тёмном углу.

– Да – покачал головой старый гном. – Но как-то на праздник приехала бабушка и заметила, что тебя нет среди игрушек. Она была очень расстроена и тебя подчинили.

Фьюк хотел еще что-то спросить, но вдруг коробка качнулась.

– Ура! Началось! – закричал скоморох. – Приготовьтесь все, начинается наше время. Берегите себя, желаю всем вернуться целыми!

Пингвиненка переполняли радость и тревога. Он хотел, чтобы его взяли первым и повесили на самое видное место. Считалось, чем выше на ёлке висит игрушка, тем больше её ценят. Фьюк мечтал, что его повесят так, что он сможет наблюдать за праздником, а главное, что его будет хорошо видно. Гости будут обращать на него внимание, восторгаться и маленькие хозяева его полюбят.

Коробка в чьих-то руках слегка качалась на каждый шаг. Игрушки внутри соприкасались и тихо хихикали. Пингвин услышал, как снаружи кто-то подпрыгивает и радостно хлопает в ладоши. Вдруг ослепительный белый свет проник в коробку, и все игрушки замерли, сверкая своими блесками. А дети восторженно вздохнули и запустили свои теплые ручки в коробку.

– Ух, ты смотри какая! – Алина взяла балерину. – А я тебя помню.

– Осторожно, солнышко! – предупредила мама. – Будь с ней аккуратней.

– Пожалуй, повесим её вот сюда. – Папа принял игрушку из рук дочери и повесил её практически на самый верх.

– Меня! Меня! Возьмите меня! – кричал изо всех сил Фью, но его, конечно, не слышали.

– Нет меня! – пытался перекричать пингвина скоморох. – Я тут! Я старше Фьюка, возьмите меня!

Мама бережно взяла старого гнома:

– О, я обожаю этого гномика. Он такой красивый, словно из сказки.

– Да.– Мечтательно согласилась девочка, но тут же подхватила другую игрушку и весело защебетала. – Мама, посмотри, какая прелесть! Можно я сама их повешу?

Каждую игрушку долго держали в руках и рассматривали, с некоторыми из них были связаны, какие-то забавные истории. Но пингвиненка почему-то не брали, он стал переживать, что может остаться в коробке.

– Мамочка, смотри- наконец-то маленькая ручка подхватила Фьюка- помнишь, мы в прошлом году его купили. Какой он красивый!

Маленький стеклянный пингвинёнок лежал на нежной детской ладошке и еле сдерживался, чтобы не улыбнуться от счастья. Алина повесила игрушку на нижнюю ветку ёлки.

Украшение ёлки и вправду хорошо подействовало на Алину. Она с удовольствием принимала участие, смеялась и совсем позабыла обиду, которую чувствовала весь день. Мила постоянно крутилась возле сестры и с готовностью вы-

полняла всё, что та не скажет: подай, перевесь, принеси, посмотри.

– Мы неплохо потрудились, – улыбнувшись, отметила Алина, устало плюхнувшись в кресло, когда папа включил гирлянду и ель засияла.

– Ух ты! Ух Ты!– радостно прыгала Мила возле ёлки. – У нас самая класивая ёлочка.

Фьюку передавалось настроение малышки, он видел, как блестят его друзья на ветках и был несказанно счастлив. Его ждут лучшие две недели в году!

– Да, девчонки, в этом году ёлка особенно хороша,– папа отошел на несколько шагов назад, рассматривая ёлку.– Думаю, дед Мороз может внести это в список ваших хороших дел.

– Пф, – улыбнулась Аля и показала пальчиками знак кавычек, подразумевая, что всё далее сказанное не правда. – Деду Морозу хорошие дела необходимо записывать, иначе как же подарки?

– Куда записывать? – удивилась Мила.– Что за список? Ласскажи. Ласскажи.

Мама взяла Милку на руки и хотела, что-то сказать, но у неё зазвонил телефон. Она передала девочку отцу и вышла с телефоном на кухню.

– Пап, ну ласскажи, – не унималась девочка.

– Дед Мороз дарит в Новогоднюю ночь подарки детям, которые хорошо себя вели весь год. Значит, у него есть спи-

сок ваших дел и перед праздником он смотрит, кому подарить подарок, а кто плохо себя вел, – папа шуточно-грозно посмотрел на Альку, – кому подарок не достанется.

– Он записывает все хорошие и плохие поступки детей, – задумчиво повторила Мила.

– Звонила мама Лизы Синичкиной, – мама вошла в комнату.

– Что? Зачем? Что ей надо? – Аля чуть с кресла не упала.

– Приглашала тебя на день рождения к Лизе, завтра в четыре часа.

– Ха! – торжествуя выпалила Аля. – Ну, уж нет! Почему я? Я точно не пойду.

– Почему? – удивилась мама, – Сходи, пообщайся с друзьями.

– Какой она мне друг? – Аля соскочила с кресла и направилась к себе. – Праздновать её день рождения, дарить подарок, этой выскочке. Нет! Я лучше завтра Милку научу снежинки вырезать или посплю до обеда, к Синичкиной не пойду!

– Навелно эта Лизка плохая девочка, – рассуждала Мила, рассматривая лампочки гирлянды на ёлке, – поэтому Аля не хочет её поздравлять. А раз она плохая (Мила увидела пингвиненка на еловой веточке и потянулась к нему), значит дед Маоз не подаст ей подарок, в список всё записывают.

Фьюк видел, как приближается Милкина ручка. Пухленькие пальчики медленно двигались к нему. Его охватило

странное чувство – паника. Пингвиненок испугался, что девочка неосторожно возьмет его, уронит и он разобьётся! Фью, казалось, что он зажмурил глаза от страха и задержал дыхание, но Мила этого не видела. Девочка прикоснулась пальчиками к стеклянной лапке пингвина и убрала ручку. Подпрыгнув, она развернулась и побежала к маме.

Снова ссора

Алина лежала на своей кровати, читала книжку, когда в комнату вошла Мила. В руках девочки была мишура и несколько самодельных снежинок.

– Аля, давай укласим нашу комнату. На окна наклеим снежинки, здесь положим блистюшки, а на тумбочки поставим елочки из пластилина.

– Хм, тоже мне украшение. Давай попросим папу повесить на окне настоящую гирлянду, – Аля направилась к отцу.

– А я всё же сделаю еще снежинки. Дай мне бумагу.

– Возьми сама на столе, – уже в дверях ответила Аля.

Детскую комнату было решено не просто украсить гирляндой, а сделать из неё ёлочку на стене. Мама наметила канцелярскими кнопками силуэт, а папа разложил по ним гирлянду. Алина наблюдала за родителями, высказывая свои пожелания и помогала, если то требовалось. А Мила была увлечена вырезанием снежинок. Она успела вырезать четыре штучки, пока остальные мастерили ёлочку.

Скоро на стене засверкали огоньки, словно воздушная, блестящая ёлочка парила в комнате. Было очень красиво, особенно, если не включать в спальне свет.

– Отлично, её можно включать как ночник.

– Да, только, если кто-то из нас её будет выключать ночью, – ответил папа.– На ночь нельзя оставлять гирлянду

включенной. А что ты делаешь, малыш?

– Снежинки. Смотрите, какие они класочные получились.

– Здорово, очень красивые.

– Снежинки должны быть белыми, как снег, – усмехнулась

Аля. – Как они у тебя красочными получились?

Папа держал в руках снежинку, Мила вырезала следующую, а Аля не могла поверить своим глазам. Она взяла у папы изрезанный листочек, чтобы рассмотреть его лучше.

– Ты, что! Совсем! – внезапно закричала Аля, так что все вздрогнули, а Мила выронила ножницы. – Ты зачем взяла мои листочки?

– Алина, не кричи, – мама пыталась успокоить дочку и взяла у неё снежинку. – Что это было?

– Мам, посмотри, – жалобно простонала Алина. – Это же мое сообщение на Чтение по сказке.

Милана испугано смотрела на сестру и боялась что-нибудь сказать.

– Ты зачем его взяла? – снова закричала Алина на сестру. – Кто тебе разрешал?

– Ты – чуть слышно ответила Милана, в её маленьких глазках уже блестели слезы.

– Алин, уже же закончилась четверть, сообщение не нужно, – попытался успокоить дочь папа.

– Нужно. Меня не успели спросить, значит, на следующем уроке спросят, что я покажу! Вечно ты всё портишь!

– Ты сказала взять на столе, – Мила расплакалась. – Это

ты вечно всё полтишь!

– Ну-ну, девочки, – мама обняла Алину, а папа взял на руки Милу. – Думаю, можно что-то придумать, не нужно ругаться. За каникулы переделаем.

– Ну, вот переделывать! Всё, я не дружу с ней!

– И я с тобой не дружу, – всхлипывая, гордо ответила Милана.

Вечер был окончательно испорчен. Девочки не разговаривали, как бы родители не пытались их помирить.

Ещё одна беда

Наступила ночь. Вместо долгожданного снега пошел дождь. Новогоднее настроение, царившее в квартире несколько часов назад, после ссоры исчезло. Теперь даже пингвиненку было грустно.

В доме была тишина, а на ёлке завязывался спор.

– Бедная, Аличка! – всхлипнула балерина. – Ей теперь нужно переделывать сообщение.

– Аличка ваша – злюка, – суется, ответил скоморох, – накричала на Милу.

– Обоих, обоих сестричек жалко, – рычали медвежата на нижних ветках.

– Да, нехорошо это, – задумчиво негромко произнес старый гном, – сестры должны жить дружно, помогать друг дружке и веселиться вместе.

– Не нужно было сообщение резать.

– Подожди! – вступился скоморох за Милану. – Алина сама сказала взять со стола листик, сама виновата.

– Тише! Тише! Замрите, кто-то идет.

Игрушки замерли, только гирлянда мигала разноцветными огоньками: красный, желтый, зеленый, синий, красный.

Алина тихонько подошла к ёлке. Девочке совсем не хотелось спать, ей было грустно.

– Это самый худший праздник, – чуть слышно произнесла

девочка.

Игрушки на елке вздрогнули от услышанного. Аля тяжело вздохнула и тихонько продолжила:

– Милка везде лезет, родители её защищают, они её сильнее любят.

Алина замолчала потом, словно что-то вспомнив, добавила:

– Еще эта Синичкина! Достали!

Девочка снова тяжело вздохнула:

– Как было раньше хорошо, загадал желание Деду Морозу, письмо написал и оно сбывалось. А теперь, когда знаешь что Дед Мороз это родители, как желание загадывать, кто его исполнит?

Говорила ли Алина сама с собой или ёлкой, она и сама не знала, ей просто хотелось выговориться. Она была уверена, что все в доме спят и никто её не слышит. Но игрушки на ёлке всё слышали и понимали.

Алина протянула руку и сняла с ветки Фьюка.

– Вот ты, как считаешь, пингвин? Мог бы мне помочь дед Мороз, если бы он существовал?

Фью молчал, Алина хотела повесить его обратно. Она стала на цыпочки, потянула веточку, ёлка слегка изогнулась, на соседней ветке качнулась балерина. Золотистая ниточка, державшая пингвина, была надета на тонкую ветвь. Краем глаза Алина увидела, как маленькая фарфоровая статуэтка сначала медленно скользила по иголочкам, а потом сорва-

лась с ветки на пол. Ёлочные игрушки слышали истошный вопль и мольбу о помощи любимой бабушкиной игрушки, но ничего не могли сделать. Еще мгновение и она разлетится на осколки... Аля резко отпустила ветку и подскочила за игрушкой. Балерина спасена! У самого пола девочка поймала хрупкую ёлочную игрушку с длинной семейной историей. Игрушки облегченно вздохнули, а балерина ничего не могла сказать, только горько плакала от страха, хотя девочка не видела ничего на её фарфоровом личике. И вдруг в ночной тишине, растянувшись на полу с балериной в руке, девочка услышала звонкое «дзынь».

Возле ёлки лежала золотистая ниточка, а пингвина рядом не было. Алина повесила его слишком близко к краю ветки, поэтому он сорвался и разбился. То, чего малыш пингвинёнок боялся больше всего, свершилось – теперь он поломашка!

– Что произошло? – пингвиненок приходил в себя после падения.

На ёлке слышался тревожный шепот: «Разбился», «поломался», «Фьюк – поломашка».

– Ой,– Аля присела на корточки, возле Фьюка, который раскололся на три части. – Как же так получилось?

Девочка собрала осколки в ладошку:

– Попробую подчинить тебя, – у Фьюка появилась надежда, но Аля тут же добавила, – а может никто и не заметит, что тебя нет на ёлке?

Алина принесла пингвиненка в свою комнату, открыла ящик стола и высыпала осколки на снежинку, которую сделала Мила из её сообщения. И без того плохое настроение Алинки ухудшилось. Она залезла под одеяло, отвернулась к стене и грустно вздохнула. Она чувствовала себя самой несчастной, обиженной и в то же время виноватой девочкой в мире.

Но ей даже невдомёк было, что на соседней кровати лежит девочка, которая никак не могла уснуть и мысленно ругала себя за ту снежинку, что поссорила её с сестрой.

Чудеса начинаются...

Вот так в одной маленькой комнате было столько грусти, что казалось, там становилось тяжело дышать. Трое чувствовали себя несчастными и уж точно не думали, что им может помочь новогоднее чудо. А чудо уже было на подходе...

– Что же меня ждёт? – весь в слезах, с ужасом думал Фьюк, закрытый в ящике стола. – Я – поломашка! Как же так получилось? Вот бы всё изменить!

– Почему она всегда на меня злится? – тяжело вздыхала Милана. – Что я ей сделала? Вот бы найти список деда Мороза и всё изменить!

– Как здорово было, когда мне было пять лет! У меня всё получалось, родители мною гордились, и Синичкиной здесь не было. Вот бы всё изменить!

Стоило всем троим пожелать изменений, как произошло невероятное. Сначала снежинка (изрезанный Милкой Алинкин листик) задрожала. Осколки пингвиненка, лежавшего на ней, стали со звоном биться друг о дружку. За окном разыгрался сильный ветер. Дождь с силой хлестал по стеклу. Молния то и дело освещала небо и город внизу. После долгого громкого раската грома Милка соскочила и вжалась в угол, укрывшись одеялом до самого носа. Алина подошла к окну проверить, плотно ли оно закрыто, потому что в комнате похолодало.

– Не бойся, – неохотно сказала Алина, – сейчас мама или папа к нам придут, наверняка они тоже проснулись.

Но никто не шёл. А непогода за окном разыгрывалась. Казалось, ветер с дождем прорываются в их комнату, наваливаются на окно, чтобы открыть его. Свет в доме потух. И даже ёлочка, которую смастерили родители на стене, погасла. Девочкам стало еще страшнее. Молния по-прежнему сверкала, ненадолго освещая их комнату. Ветер за окном не просто выл, он страшно рычал. В комнате было темно, холодно, шумно и страшно.

Алина села на кровать Миланы, и залезла к ней под одеяло. Девочки ждали родителей. Вдруг в ящике стола что-то застучало, потом засветилось. Ни одна из них не решались посмотреть, что там происходит. Они сидели молча, вжавшись в стенку, едва дыша от страха и любопытства.

Ящик стола стал медленно выдвигаться, и яркий жёлтый свет наполнил комнату. Сестры не сговариваясь взяли за руки и уже через секунду вся комната была озарена желтым ярким светом. Свет так слепил глаза, что девочки не могли ничего рассмотреть.

Странное место

Свет стал более приглушенный и вскоре совсем перестал слепить. Мила отчетливо всё видела. Видела, но поверить глазам не могла.

– Я что уснула? – подумала Милана, оглядываясь по сторонам. – Надо себя ущипнуть.

Милка хотела ущипнуть себя посильнее, чтобы доказать самой себе, что это сон. Ну не может такого быть наяву! Но сделать этого не удалось, её ручки почему-то были в тёплых мягких варежках.

– Ну, точно сон, – немного успокоившись, улыбнулась Мила.

– Станный у тебя сон, – раздался Алькин голос. – Я тоже его вижу. Или этот сон на двоих?

– На троих, – ответил кто-то.

Сестры посмотрели вниз и увидели свою ёлочную игрушку – пингвинёнка Фью. Он был целенький, словно и не разбивался полчаса назад. Малыш стоял на той самой снежинке, из-за которой поругались девчонки.

– Вот это да! – еще больше удивились девчонки. – Вот это сон!

– Сон не сон, – смешно затоптал на месте Фьюк, – а нужно отсюда выбираться. Зачем мы вообще здесь? И почему ты, Алина, там, а мы тут?

Действительно сестры, словно находились на разных открытках. Милана была одета в теплую шубку, штаники, шапочку, сапожки и варежки. Она стояла на белоснежном снегу и её окружали высокие ели в пушистых снежных шапках, вдалеке виднелся заснеженный город. Рядом с ней топтался Фьюк, оставляя следы на снегу от своих лапок.

Алина по-прежнему была в пижаме и тапках-медвежатах. Она стояла на прозрачном льду в центре города. Все дома, здания, транспорт, деревья были изо льда. Мир, в котором находилась Алина был чист и прозрачен, это был ледяной мир.

Милана хотела перейти к сестре, но выросшая между ними ледяная стена преградила ей путь. Через эту стену Мила видела сестру, но как-то размыто, и практически невозможно было разобрать, что она говорит.

– Что? Что происходит? Аля!

– Не знаю. – Чуть слышно доносилось из-за стены. – Не бойся. Мы скоро проснёмся и всё пройдёт.

– Эй, девочка!

Кто-то окликнул Милану, но ей так не хотелось отворачиваться от ледяной стены, она боялась потерять сестру из виду.

Снегурочка

– О, я тебя знаю! – обрадовался Фьюк.

В ответ прозвучал веселый нежный смех. Милана повернулась и к своему удивлению увидела настоящую девочку. На вид незнакомке было 9-10 лет, так же как и Алине. У неё были длинные светлые волосы, заплетенные в две косички. Такой же теплый костюм как у Миланки, только голубой.

– Я – Снегурочка. Полезай ко мне в сани. Я еду в город, хочешь, покажу там всё?

– Поехали, Мила, – Фьюк дергал девочку за подол шубки. – Там придумаем, что делать и как выручить Алину.

Милана боялась оставлять сестру. Но с другой стороны Фьюк прав, нужно было как-то помочь Але. Милана положила свою ручку в варежку там, где с противоположной стороны стены была ладонь Алины. Алина не слышала, что сказала младшая сестра, но казалось, сквозь толстый лёд она почувствовала легкое тепло.

Фьюк первым запрыгнул в сани, забыв, что он хрупкий. За ним последовала Милана. Снегурочка подняла бумажную снежинку, которая лежала на земле, повертела изрезанный листик в руках и засунула его к себе в карман.

– Эге-гей! – звонко крикнула Снегурочка.

Сани, запряжённые в тройцу белых лошадей, быстро скользили по нетронутому снежку. Места в санях было мно-

го, но Фьюк всё ближе подсаживался к Миле, пока она не взяла его на руки. Искусно вырезанные, украшенные сани мчались на встречу далекому городу, оставляя позади ледяную стену и Алину.

– А ты правда внучка Деда Мороза? – несмело спросила Милана.

Снегурочка весело рассмеялась:

– Смешная ты! Конечно, мой дедушка волшебник. У меня есть снежная горка хочешь прокатиться?

– Конечно.

За ледяной стеной...

Аля решила осмотреться и пройти. В ледяном мире оказалось очень много людей. Все они не торопясь передвигались, с серьезными и даже печальными лицами. Удивительно, что никто не был одет в теплые вещи, тогда как на улице был сильный мороз. Конечно, на лицах прохожих не было румянца, кожа была бледной и даже слегка голубоватой.

– Привет, – Алина подошла к мальчику, сидевшему на скамейке.

Мальчик оторвал свой взгляд от экрана телефона и посмотрел на Алю, но ничего не ответил.

– Я здесь впервые, можешь рассказать, что это за место?

– Зачем? – усмехнулся мальчик. – Зачем мне это надо?

Аля не нашлась, что ответить. Мальчик снова погрузился в происходящее на экране, а Алина направилась дальше.

Алька шоркала своими тапками-медвежатами по бульвару, где каждый камень так же был ледяным.

– Здравствуйте, – Аля подошла к молодой девушке, в наушниках. – Не подскажите...

Девушка взглянула на Алину, но, не вытащив из ушей наушники, отвернулась от неё.

– Да, что это с вами?! – Возмутилась Алина. – Есть здесь кто-нибудь, с кем можно поговорить?

Аля снова направилась вперед по ледяному бульвару. На-

встречу ей шли люди, но их взгляд был безучастен, они словно не замечали ни Алину, никого другого. Тихонько куда-то брели с грустными лицами и пустым, ледяным взглядом.

– Как там Мила? – тихонько шептала Аля и прижимала к щеке ладошку, которой она дотрагивалась до ледяной стены.

Ладошка была теплой. Это единственная часть тела Алины, которая была теплой и в этом ледяном мире мёрзла. Вдруг среди всего этого прозрачного холода девочка увидела ярко-красную фигуру.

Этот человек выделялся среди всех: высокий, румяный, в длинной красной шубе, шапке и весёлым заразительным смехом.

– Дед Мороз? – удивилась Аля.

Девочка поспешила на площадь, где вокруг Деда Мороза собралось много заледенелых людей. Он разговаривал, шутил, смеялся и до каждого дотрагивался. Кого за плечо потреплет, кому руку пожмет, а кого приобнимет. Но люди не проявляли никаких эмоций, с таким же ледяным взглядом они возвращались к своим делам.

– Дедушка Мороз! – закричала Алина и помахала рукой сквозь толпу.

Её голос зазвенел, словно песенка соловья в первый день весны. Но никто кроме Деда Мороза не обратил внимания.

– А, Алиночка! Здравствуй.

– Здравствуй дедушка, я так рада, что встретила тебя. Я совсем ничего не могу понять, – Алина думала, что распла-

чется, но слезы не срывались с ее глаз. Девочка обняла Деда Мороза. – Что это за место? Почему я здесь? Как отсюда выбраться?

– Вижу, что с тобой не всё потеряно, – усмехнувшись, ответил дедушка. – Вон и ладошка твоя еще хранит тепло.

Алина с удивлением смотрела на Деда Мороза. Её ладошка очень замёрзла, она хотела согреть её своим дыханием, но оно было ледяным, поэтому она взялась за руку деда Мороза, стало теплее.

– Это ледяной мир. Сюда попадают люди, которые не верят в чудо и волшебство. Люди, которые перестали сами делать добро, радоваться и заботиться о других. Люди, в чьих сердцах поселились обида, злоба, эгоизм и зависть. Ты видишь только часть ледяного города, но к сожалению, это целый мир.

– И что никто не замечает исчезновения этих людей в реальном мире?

– Близкие, конечно, замечают. Но на самом деле, человек попадает сюда не физически, здесь пребывает только его сердце и душа, а сам он продолжает жить в привычном мире. Но там он видит всё иначе, не таким как раньше. Эти чувства – обида, зависть, эгоизм – разъедают его изнутри, поэтому ему часто грустно, обидно и всё его раздражает. Конечно, близкие видят, что с ним что-то происходит, но помочь они не в силах, если он сам этого не хочет.

– Здесь так много людей и все они разного возраста.

– К сожалению, дело здесь не в возрасте. Если зациклиться на плохом, лелеять в себе чувство обиды, жалеть себя и не обращать внимания на чувства других, то сердце и душа заледенеют и попадут сюда.

– И что выхода отсюда нет?

– Есть, – громко усмехнулся Дед Мороз. – Ледяная стена вмиг растает, стоит только человеку захотеть. Он быстро покинет этот мир, как только снова будет радоваться, заботиться и делать добро окружающим. Я каждый день проверяю, появилось ли тепло в этих ледяных людях. Как только я чувствую, что кто-то потеплел, направляю его к ледяной стене. И если он сможет растопить её своим теплом, он выбирается из ледяного мира и учится быть добрее. В канун Нового Года и Рождества обычно возле стены выстраиваются очереди, но сегодня только в тебе я почувствовал душевное тепло.

– Значит не всё потеряно, – усмехнулась Алина, – но ведь моё тепло было с самого начала, когда мы с Миланой прощались у стены. Почему стена устояла?

– Значит, этого тепла было недостаточно. Видимо, ты еще не осознала, в чем была неправа.

– И что мне делать?

– Направляйся к стене, если ты хочешь выбраться отсюда, то даже стена тебе в этом поможет.

Говорит и показывает стена

Через несколько минут Аля стояла уже у стены, а Дед Мороз отправился дальше отыскивать тепло в ледяных людях. Времени у него мало, нужно скорее заняться подарками, ведь наступает самая волшебная пора.

Алина стояла перед толстой ледяной стеной ни конца, ни края её не видно и в высоту она уходит под самые облака. Но зато сквозь неё просвечивается белый снег и густой лес.

– Как же ты мне можешь помочь? – Алина приложила теплую ладонь к ледяной поверхности и та стала понемногу таять. – Да, если так дело пойдет, я ни то, что к Новому году, я к старости не растоплю её. А мне же еще Милку нужно найти. Как она там?

Мысли о сестре вызвали у Алины чувство жалости, но не к себе, ей стало жаль Милану. Она вспомнила, как утром смеялась над её снежинкой, а вечером накричала на сестру.

Неожиданно на стене появилось изображение, вполне отчетливое как в телевизоре. Алина увидела сестру, весело съезжающую с ледяной горки.

– Милка! – воскликнула Аля, но та не могла ни слышать, ни видеть её.

Мила скатывалась вместе с какой-то девочкой, они обе падали в снег и звонко хохотали. Потом обкидывались снежками и лепили снеговика. Шары у Милы получались неров-

ные, но незнакомая девочка их переделывала и укладывала друг на дружку. У них получился один большой снеговик и несколько маленьких снежных фигур.

– Как здорово, с тобой играть! – сказала Миле незнакомая девочка. – Мне здесь бывает скучно, вот бы у меня была такая сестра как ты.

– Плавда? Ты бы хотела быть моей сестрой? – Мила удивилась. – Я бы тоже этого хотела.

Эти слова ранили Алину, ей стало больно и обидно. А Мила влезла вслед за девочкой в сани и сказала:

– Я бы познакомила тебя с Алиной. Она такая умная, красивая и талантливая. Она бы тебе понравилась. Вы бы подружились, и мы играли вместе.

– Разве твоя сестра хорошая? Она же все время кричит на тебя и совсем с тобой не играет.

– Это из-за того, что я сделала что-то плохое, – смущенно ответила Мила.

– А что ты ей сделала?

– Не знаю. А ты умеешь хлланить секлеты? – Мила стала говорить тише (Алина прислушалась), Снегурочка кивнула. – Говолят, у Деда Маоза есть список, где он записывает все дела детей, чтобы хорошим детям подалить подарок на Новый год. Я хочу найти этот список и прочитать все свои дела, наверно, я плосто забыла, когда плохо поступила с Алиной.

– Ты боишься, что не получишь подарок? – уточнила Сне-

гурочка.

– Нет. Мне не нужен подалок. Я найду в списке свой плохой поступок и иславлю его! Я хочу, стать такой как Алина. И еще я хочу, чтобы она иглала со мной и научила меня делать снежинки, танцевать, рисовать, читать.

– Я могу тебя всему этому научить, – предложила Снегурочка. – Оставайся здесь со мной.

Алине хотелось разбить эту ледяную стену и закричать незнакомой девочке, чтобы она отстала от её сестры. Аля стала колотить руками, но крепкий лёд не поддавался.

– Мила, ты не забыла, что скоро Новый год. Я хочу домой, – всхлипывал маленький пингвиненок.

– Фьюк плав. – Мила взяла ожившую елочную игрушку на руки. – Нам нужно освободить Алю и отплавляться домой к лодителям. Ты сможешь нам найти этот список?

– Фьюк, разве не Алина сделала тебя поломашкой? А потом засунула в ящик стола, надеясь, что никто не вспомнит о тебе.

– Она же нечаянно, – растерянно ответил Фьюк, – я не сержусь на неё.

– Как же нечаянно, – усмехнулась девочка, – ты навсегда останешься в самом дальнем углу коробки, больше тебе не висеть на новогодней ёлке. А здесь ты целенький и можешь свободно двигаться и разговаривать. Оставайтесь со мной.

Снегурочка повела рукой, и пошел снег. Снежинки крупными хлопьями кружили вокруг Милы и Фьюка. Они соби-

рались в кучки, крепились между собой и через несколько минут Милка и Фью были заперты в снежную клетку.

– Посидите, подумайте, – грустно сказала Снегурочка. – А мне нужно идти дедушке помогать. Думаю, вы поймете, что со мной вам будет лучше, чем с Алиной. Я очень хочу, чтобы вы остались.

– Отпусти мою сестру, – Алина колотила руками и ногами по стене, но ничего не происходило, только изображение на стене исчезло.

– Мама, папа, – всхлипывая, позвала Алина родителей, понимая, что их здесь нет, – что мне делать?

Стена снова выдала картинку, но вместо Милы, Фьюка и незнакомой девочки Аля увидела родителей. Они сидели за столом и завтракали.

– Что-то Алька мне вчера дневник с четвертными оценками не показала, – вдруг вспомнил папа.

– Три четверки, – ответила мама.

– Какая она у нас молодец, – неожиданно для Алины папа не расстроился, что четверок стало больше.

– Ты прав, у нас замечательная девочка. – Мама передала отцу бутерброд. – Ты бы видел, как она танцевала на конкурсе, лучше всех. Но костюм её одноклассницы судьям понравился больше, ей отдали первое место.

– Разве это справедливо в танцевальном конкурсе? – задумался папа. – А хотя, второе место тоже не плохо. Я горжусь Алькой.

– Я тоже. Но она очень расстроилась.

– Глупости, всегда быть первой – скучно. Аля у нас борец, вот увидишь, мелкие неудачи подстегнут её работать лучше.

– Я знаю, но видишь, какой она стала. Злится на всех, что не скажи, обижается. Мне так больно видеть её в таком настроении, но как помочь не знаю.

Аля почувствовала тепло на своем лице. Мокрые, соленые дорожки оставляли слезы, катившиеся по щекам. Девочка поняла, как плохо вела себя последнее время и то, что она оказалась в ледяном мире, уже не казалось таким несправедливым.

Аля села на корточки, облокотившись спиной о стену, и уткнулась лицом в свои локти. Скатываясь с лица, слёзы замерзали и падали на ледяную землю маленькими льдинками.

– Как же я могла подумать, что родители меня разлюбили? Как я могла так обращаться с Милкой? Ведь они не виноваты ни в моих оценках, ни в том, что я проиграла конкурс. Зачем я плохое настроение всегда вымещала на них? Как же так получилось, Аля?

Девочка горько плакала, не заметив, что на стене снова появилось изображение.

– А я думал, Снегурочка добрая, – размышлял в снежной клетке Фьюк.

– Она доблая, – отвечала ему Мила. – Плосто ей скучно одной, мне бы тоже было бы без Альки скучно. Если честно, я бы с удовольствием плиходила к ней в гости и иглала бы с

ней. Но жить я хочу дома, с лодителями и Алей.

– Верно, – вздохнул вдруг сугроб возле клетки и превратился в Снегурочку. – Лучше всего вам будет дома, в кругу семьи. Я буду рада, если ты будешь иногда заглядывать ко мне в гости.

– Я постараюсь научиться появляться в этом сказочном мире. Но как быть со списком? Как мне выяснить какой плохой поступок для Али я совела?

– Да не было никакого поступка. Просто будь внимательней к сестре. Иногда каждому из нас нужна поддержка близких, как бы мы при этом не вредничали. Вам пора.

Начиналась снежная буря. Снежная клетка разлетелась, и Мила с Фьюком были свободны.

– Торопитесь! – Снегурочка поднялась в воздух и стала растворяться в снежной буре.

– А как же я? – спросил Фьюк задрав голову.

Сквозь ветер едва было слышно голос Снегурочки:

– Тебя подчинит тот, кто сломал...

Мила подхватила Фьюка и что было сил, побежала к ледяной стене, где она оставила Алину. Алина всё еще сидела, спиной прижавшись к стене и горько рыдая. Милана и Фью стали звать девочку.

Милана сняла варежки и стала тереть стену и согревать её своим дыханием. Когда Аля заметила сестру, стала проделывать тоже самое. И через несколько секунд они смогли обняться, так как стена между ними растаяла.

– Мила, с тобой всё хорошо? Я так переживала.

– А с тобой?

– Всё просто отлично, – честно ответила Аля. – Как только нам отсюда выбраться?

Сёстры стояли, обнявшись, Фьюк залез в карман Миланкиной шубки. Вдруг раздался нежный веселый голосок Снегурочки:

– Я буду ждать тебя в гости, Милана. Приводи с собой и сестру...

Девочки посмотрели вверх, но вместо Снегурочки увидели плавно опускающуюся на них бумажную снежинку Миланы. Как только она коснулась детских макушек, снег закружил, все вокруг стало белым бело и через мгновение девочки оказались в своей комнате.

За день до Нового года

Аля стояла на лестничной площадке с красивой коробкой в руках, в которой был конструктор. Она еще раз нажала на звонок. Аля уже подумала, не уйти ли домой, но щелкнул замок. Дверь открыла Лиза Синичкина и широко улыбаясь, втащила Алину в квартиру.

– Привет, я так рада, что ты пришла!

– С днём рождения, – смущенно произнесла Аля и протянула имениннице коробку. – А где остальные гости?

– Никого не будет, только ты. Мы обычно не празднуем мой день рождения, ведь завтра Новый год. Но мама мне пообещала, если я закончу четверть отличницей и хорошо выступлю на конкурсе, она разрешит пригласить одну подружку.

– Ты, молодец, – улынулась Аля, – и отличница, и первое место.

– Ну, что ты! Я считаю не справедливо, там должно было быть два первых места. Ты офигенски танцуешь. Ты, наверно, удивлена, почему я тебя пригласила, ведь в школе мы общаемся мало.

Аля вздохнула и пожала плечами, понимая, что в том есть и её вина.

– Будем дружить, – улыбнулась Лиза.

Девочки играли больше трех часов, пока папа не заехал

за Алиной. Оказалось Лиза любит такие же игры, смотрит те же видеоролики. Они играли в настолку, разучивали новые движения для танца и всё время смеялись. Расставаться совсем не хотелось, Аля пригласила Лизу в гости на каникулах.

Перед Новым годом сестры украсили всю квартиру. Аля научила Милану вырезать аккуратные снежинки и вместе с папой подчинила Фьюка. Теперь он всегда занимал на елке самое почетное место.

Милана дождалась блестящих фейерверков и нашла подарки под ёлкой. Хотя Деда Мороза она снова не застала в том, что с ним приходила и Снегурочка она не сомневалась. Ведь всю ночь снег валил крупными хлопьями.